

УДК 352.07(47+57)(044) “1977-78”
doi: 10.21685/2072-3024-2023-3-9

Обсуждение конституционного проекта 1977 г. и формирование советской идентичности (на примере Пензенской области)

О. А. Сухова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

savtemp@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Актуальность заявленной темы определяется необходимостью разработки эффективных механизмов социально-политической интеракции и практик реагирования на социальные запросы, значение которых возрастает на кризисных этапах развития общества. Цель исследования заключается в анализе обсуждения проекта Конституции 1977 г. населением Пензенской области и последовавшей реакции властей как отражения процесса формирования советской идентичности на излете эпохи модерна. Отдельными аспектами проблемы выступает изучение процедуры проведения обсуждения, а также содержания предложений и замечаний советских граждан. *Материалы и методы.* Исследование выполнено на материалах фонда р-2038 (Исполнительный комитет Пензенского областного совета народных депутатов) Государственного архива Пензенской области. Применялся методологический инструментарий новой политической истории, ориентирующий исследователя на психологизацию проблемы, на «пристрастное» внимание к стратегиям поведения и мышления, к массовой политической культуре. В центре внимания современных исследователей – повседневность, символика и семантика, пространство коммуникации и обмена информацией, что обусловлено практическим, культурным и лингвистическим поворотами гуманитарного знания. Одним из ключевых инструментов в этом отношении выступает формирование групповой идентичности как особого конструкта, тождественного определенной совокупности ценностей и устремлений. *Результаты.* Исследованы цели и задачи, механизм проведения всенародного обсуждения Конституции 1977 г. на материалах Пензенской области. Проведен сравнительный анализ базовых конструктов массовой политической культуры в СССР в 1930-х и 1970-х гг. Описаны содержательные компоненты советской идентичности позднего СССР. *Выводы.* Очередная мобилизационная кампания, манифестировавшая формирование «идеального советского человека», выявила расхождение воображаемых и реальных практик и спровоцировала нежелательный всплеск социальной активности. Кроме того, региональное измерение массовой политической культуры в период «зрелого социализма» позволяет сделать вывод о наличии инновационных элементов, характерных для постэкономической цивилизации: технократичность, креативность, безусловный приоритет образования и культуры.

Ключевые слова: Пензенская область, Конституция СССР 1977 г., локальное сообщество, советская идентичность, всенародное обсуждение, практики социально-политического взаимодействия

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20015, <https://rscf.ru/project/22-18-20015/>

Для цитирования: Сухова О. А. Обсуждение конституционного проекта 1977 г. и формирование советской идентичности (на примере Пензенской области) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2023. № 3. С. 129–138. doi: 10.21685/2072-3024-2023-3-9

Discussion of constitutional draft 1977 and the formation of Soviet identity (by the example of Penza region)

O.A. Sukhova

Penza State University, Penza, Russia

savtemp@yandex.ru

Abstract. *Background.* The relevance of this topic is determined by the need to develop effective mechanisms for socio-political interaction and practices for responding to social demands, the importance of which increases at the crisis stages of the development of society. The purpose of the study is to analyze the discussion of the draft Constitution of 1977 by the population of Penza region and the reaction of the authorities as a reflection of the process of formation of Soviet identity at the end of the modern era. Separate aspects of the problem are: the study of the procedure for conducting the discussion, as well as the content of the proposals and comments of Soviet citizens. *Materials and methods.* The study was carried out on the materials of the fund r-2038 (Executive Committee of Penza Regional Council of People's Deputies) of the State Archives of Penza Region. The methodological tools of the new political history, orienting the researcher to the "psychologization" of the problem, to "biased" attention to the strategies of behavior and thinking, to mass political culture, was applied in this article. The focus of modern researchers is everyday life, symbolism and semantics, the space of communication and information exchange, which is due to the "practical", "cultural" and "linguistic" turns of humanitarian knowledge. One of the key tools in this regard is the formation of group identity as a special construct, identical to a certain set of values and aspirations. *Results.* The goals and objectives, the mechanism for conducting a "nationwide discussion" of the Constitution of 1977 on the materials of Penza region are studied. A comparative analysis of the basic constructs of mass political culture in the USSR in the 1930s and 1970s has been carried out. The content components of the Soviet identity of the late USSR are described. *Conclusions.* Another mobilization campaign, which manifested the formation of the "ideal Soviet man", revealed the discrepancy between imaginary and real practices and provoked an undesirable surge of social activity. In addition, the regional dimension of mass political culture in the period of "mature socialism" allows us to conclude that there are innovative elements characteristic of post-economic civilization: technocracy, creativity, the unconditional priority of education and culture.

Keywords: Penza region, Constitution of the USSR 1977, local community, soviet identity, public debate, practices of social and political interaction

Financing: the research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 22-18-20015, <https://rscf.ru/en/project/22-18-20015/>

For citation: Sukhova O.A. Discussion of constitutional draft 1977 and the formation of Soviet identity (by the example of Penza region). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2023;(3):129–138. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2023-3-9

Сохранение исследовательского интереса к проблеме всенародного обсуждения конституционных проектов объясняется незавершенностью дискуссий относительно времени становления и специфики массовой политической культуры в СССР. При всем разночтении оценок выбор объяснительной модели определяется тяготением к двум существующим на сегодняшний день подходам: обоснованию национальной предопределенности авторитаризма, отсутствия предпосылок для утверждения демократических и либеральных

практик либо, напротив, аргументации формирования советской (интеллигентско-этатистской) модерности [1, с. 13–15; 2, с. 27–29]. За фасадом, на первый взгляд, непримиримого противостояния скрывается необходимость выявления факторов эволюции политических установок и устремлений.

Признанным авторитетом в деле изучения настроений и мнений населения СССР в период обсуждения конституционного проекта 1936 г. является О. Великанова, представившая культурологическое прочтение масштабной мобилизационной кампании [1, 3, 4]. В ходе изучения комментариев советских граждан автор выявила наличие двух категорий участников, первая из которых была связана с поддержкой демократических, умеренных, примирительных, толерантных, «иными словами, либеральных ценностей»; а вторая выражала солидарность с проявлением нетерпимости к врагам большевизма и любви к высшей власти [1, с. 25]. Вместе с тем указание на «широкий спектр мнений, высказанных в 1936 г.», по словам О. Великановой, отражало не обрядовый характер потребления идеологии (что можно было бы отнести на счет сохранения высокого уровня религиозности населения), а осознанное участие в политической жизни [1, с. 19, 167].

Развернув массовую пропагандистскую кампанию, советское руководство убедилось в низком уровне эффективности идеологических практик: общество «оставалось религиозным, разделенным, неуправляемым, патриархальным, часто враждебным и тормозило пришествие социализма», чем, собственно, и объясняется поворот к репрессиям и их распространение на широкие массы населения. Отметим также фиксацию воспроизводства черт общинного сознания (зависть, эгалитаризм, приоритет общего над частным) и традиционных фреймов политического поведения (преклонение перед властью, патримониализм) [1, с. 330–331].

Факторами развития массовой политической культуры сталинизма О. Великанова называет «силы модерна, архетипические элементы русской традиционной культуры, диктаторский режим, катастрофический характер общественной жизни» [1, с. 337]. На наш взгляд, даже в условиях роста экстремальности повседневных практик начала 1930-х гг. в сознании основного хранителя традиции – крестьянства – сохранялись области свободы, где формировались ценностные установки и поведенческие реакции, производные от нового технологического уклада. Распространение технологических новаций в этом контексте станет определяющим фактором изменения социально-политического дискурса и соответствующих форм общественного сознания. Это отчетливо проявилось в ходе очередной мобилизационной кампании, направленной на укрепление дряхлеющей идеологии и легитимности правящего режима. На этапе «зрелого социализма» проблемы взаимодействия власти и общества нашли свое отражение в репрезентациях устремлений советских граждан, облаченных в форму откликов на проект Конституции СССР 1977 г. В общей парадигме социального переустройства Основной Закон государства воспринимался участниками процесса как итог, отражение достижений за весь советский период и действенный механизм по решению насущных проблем [5, с. 164, 166, 170]. Одновременно практики организации всенародного обсуждения отражали противоречивые средства конструирования идеального советского человека: стимулирование гражданской активности и формализацию принимаемых решений [6, с. 231–232].

Анализ мероприятий, связанных с реализацией механизма всенародного обсуждения, воспроизводит алгоритм текущей рутинной работы органов власти в деле сбора и анализа заявлений, жалоб и предложений граждан по самым разным хозяйственным и социально-культурным вопросам [7, с. 41]. Значимость (миссия) кампании гарантировала при этом скорейшее разрешение назревшей бытовой проблемы. Отметим и совпадение основной тематики с содержанием жалоб и заявлений, поступавших по обычным каналам [7, 8].

Предназначением мобилизационной кампании выступает легитимизация политического режима, обеспечение социально-политической стабильности в условиях кадровых решений 1977 г. В делопроизводственной документации региональных властей «парадный характер» [7, с. 43] коммуникаций был облачен в формулировки горячей поддержки и одобрения проекта Основного Закона и решений майского Пленума ЦК КПСС, избравшего Л. И. Брежнева Председателем Президиума Верховного Совета СССР [9, л. 4], ленинской внутренней и внешней политики Коммунистической партии и советского правительства [10, л. 40].

Преамбулы отчетных реляций рефреном повторяли ключевые идеологемы: «как и весь советский народ», «единодушная поддержка» положения об «общенародном» характере государства, «с чувством патриотической гордости», «с гордостью просматриваем шестидесятилетний трудовой и героический путь нашей Родины», «горячее одобрение» руководящей роли партии [10, л. 40–41]. С другой стороны, привычный мобилизационный фрейм прагматично нацеливал массы на успешное выполнение планов второго года десятой пятилетки и социалистических обязательств по достойной встрече 60-летия Великого Октября [9, л. 1]: «Много поступило деловых предложений, связанных с улучшением организации работ на уборке урожая нынешнего года» [10, л. 44].

Ответственность за проведение «всенародного обсуждения» и организацию позитивного отклика априори была возложена на исполкомы местных советов. Необходимо отметить, что управленческие практики при этом выходили далеко за рамки пропагандистской акции. Обращения систематизировались, анализировались и направлялись в отделы и управления исполнительных комитетов. По всей вероятности, региональная элита воспринимала любые комментарии за рамками одобрения как негативную оценку своей работы, что и вызывало незамедлительную реакцию. В частности, Пензенский облисполком уже 25 июля 1977 г. поспешил отчитаться, что просьбы и предложения трудящихся «в основном разрешены, остальные находятся в стадии выполнения, за ними установлен контроль» [9, л. 5].

Первым этапом мобилизационной кампании в регионе стало обсуждение вопроса о «О проекте Конституции...» на сессиях 11 городских, 27 районных сельских, 3 районных в г. Пензе, 14 поселковых и 336 сельских советов народных депутатов в июне 1977 г. «в обстановке большого политического подъема» [11, л. 1]. В работе местных советов приняли участие 13 673 депутата, или 91,2 % от избранных, представители вышестоящих советских органов, представители партийного руководства, депутаты ВС СССР и РСФСР. Выступили 2106 депутатов, или 15 % из присутствующих, было внесено 2132 предложения [10, л. 40–41]. Так, на сессии Кувак-Никольского сельского совета Нижнеломовского района была высказана просьба о завершении

строительства клуба в с. Федоровка. Отметим, что 1 ноября 1977 г. учреждение культуры было сдано в эксплуатацию. Также в порядке решения сельского совета Никольского района была отремонтирована дорога с. Алово – Карамалы, прекратились перебои с подвозом хлеба, отремонтирован водопровод в с. Салтыково [11, л. 2].

По выполнению замечаний, высказанных на сессии Железнодорожного райсовета народных депутатов г. Пензы, на 1978 г. было намечено начало строительства школы в поселке Шуист, создан комбинат по благоустройству, улучшилось санитарное состояние и текущий ремонт дорог, налажено освещение улиц (жалобы на плохие дороги, условия труда водителей автобусов, плохое освещение) [11, л. 2].

На сессии Башмаковского райсовета было высказано 12 критических замечаний и предложений, из которых по восьми до октября 1977 г. были приняты меры: 1 октября 1977 г. введен в эксплуатацию детский сад-ясли в р.п. Башмаково, созданы опорные пункты в совхозах «Путь к коммунизму» и «Ульяновский», выделены 4 автолавки для обслуживания работников сельского хозяйства в период уборки урожая, выделено помещение для приемного пункта на центральной усадьбе совхоза «Ольшанский» Сосновского сельсовета, открыта мастерская по ремонту телевизоров при Знаменском филиале комбината бытового обслуживания, сдана в эксплуатацию баня в селе Подгорное на центральной усадьбе совхоза «Рудовский» [11, л. 12].

Низовые властные структуры были призваны обеспечить участие населения в собраниях трудовых коллективов и сходах граждан по месту жительства, ведь речь шла, по сути, о конструировании первичного уровня социальной реальности, ее ключевых компонентов. В частности, в течение июля 1977 г. в адрес советов поступило более 500 замечаний и предложений, в том числе по производственной деятельности трудовых коллективов, повышению роли советов – 32, по работе службы быта и торговли – 148, коммунального хозяйства – 120, строительству и благоустройству – 109, культуре и здравоохранению – 86, обеспечению социалистической законности – 23 и т.д. [9, л. 4–5]. В августе в регионе было проведено 126 собраний, на которых присутствовало около 17 тыс. человек, из которых 396 человек выступило. При одобрении проекта в целом было высказано около 120 критических замечаний и предложений по улучшению работы советских и хозяйственных органов [9, л. 1]. Каждые десять дней облисполком направлял в Конституционную комиссию информацию о поступивших предложениях и замечаниях. Всего в регионе было проведено 6200 собраний, где присутствовало около 900 тыс. человек и выступило более 23 тыс., внесено 23 466 предложений и замечаний по проекту Конституции [10, л. 43]. В частности, жители с. Палеологово на сходе высказали требование улучшения медицинского и торгового обслуживания населения. По горячим следам Пензенский райисполком принял решение о ежедневном выделении медработника для обслуживания жителей из Бессоновской поликлиники, был расширен ассортимент товаров в магазинах села; в Мещерской и Куракинском сельсоветах на базе комплексных приемных пунктов были открыты два участка объединения «Рембыттехника» (жалобы на невозможность ремонта телерадиоаппаратуры) [9, л. 6].

Еще одним каналом получения информации о «желаемом» стали письма, поступающие в советские, хозяйственные органы, редакции газет [9, л. 4].

Выявление актуализированных в процессе обсуждения проблемных полей советской действительности позволяет определить структуру и миссию коммуникации, изначально ориентированной на взаимодействие. Так, П. С. Учватов выделяет семь характерных групп критических предложений, жалоб и замечаний, высказанных гражданами на собраниях коллективов или по месту жительства: решение жилищного вопроса, вопроса состояния транспортной инфраструктуры, системы торговли и общественного питания, развития аграрного производства и социокультурной сферы, благоустройства общественных территорий, деятельности советских и хозяйственных органов и учреждений [7, с. 41–42]. В описании важнейших конструкторов советской повседневности перед нами как на кальке проступают скрепы социального благополучия, зафиксировавшие зрелость усвоения в массовом сознании ценностей очередного технологического уклада. Отметим при этом, что в 1936 г. статьи о социальном обеспечении пусть и лидировали в перечне положений, вызывавших наибольший интерес и озабоченность населения [1, с. 276], но во многом оставались ничем не подкрепленной декларацией. Кампания 1977–1978 гг. продемонстрировала реальную возможность воплощения максимума социальных гарантий.

Так, на сходе граждан в с. Генеральщино Лопатинского района заведующий медпунктом М. Ф. Березина обратила внимание на бездействие руководства колхоза «Родина» в вопросах благоустройства села («заросло сорной растительностью, бурьяном»). В итоге был осуществлен покос, «дороги прогрейдированы, наведен порядок у домовладений», а облисполком провел два семинара по благоустройству с председателями сельских и поселковых советов на территориях Кольшлейского, Сердобского и Пачелмского районов, запланированы совещания в каждом районе (в свете требований Указа Президиума ВС РСФСР от 26 марта 1962 г. «Об усилении борьбы с сорными растениями») [9, л. 1–2].

В с. Бестянка Кузнецкого района за счет средств самообложения сделан капитальный ремонт родника, построен пешеходный переход и два моста, снесенных в период паводка. В целях выполнения наказов избирателей были ускорены работы по строительству нового клуба в с. Студенец за счет средств колхоза «Заветы Ильича», а в с. Садовое произведен капитальный ремонт клуба. Учитывая обращения граждан, было налажено регулярное движение автобуса по маршруту Никольск – Ильмино, дорога до села прогрейдирована и поддерживалась в рабочем состоянии [9, л. 3]. В ответ на критические замечания о плохой работе учреждений культуры и недостаточной воспитательной работе среди молодежи в клуб с. Мача Тамалинского района был направлен специалист, приобретены музыкальные инструменты [9, л. 6].

Более того, практическая реализация предложений и замечаний трудящихся обернулась отдельной мобилизационной кампанией (Решение Президиума СМ РСФСР от 30 декабря 1977 г.). В локальном измерении 19 января 1978 г. Пензенский облисполком обязал все областные отделы, управления и ведомства (облплан, отдел цен, управления бытового обслуживания, коммунального хозяйства, торговли, сельского хозяйства, облпотребсоюз, горрайисполкомы и т.д.) «рассмотреть» требования и «принять необходимые меры». О результатах предстояло отчитаться в десятидневный срок до 28 января 1978 г. [10, л. 26].

При подведении итогов сотрудники оргинструкторского отдела отметили результативность деятельности Кузнецкого горисполкома, Каменского, Колышлейского, Лопатинского райисполкомов, областных управлений коммунального и лесного хозяйства, плановой комиссии и др. [10, л. 51].

Обобщенный «социальный запрос» включал в себя весьма широкий набор конструкторов, далеко выходящий за рамки потребительской модели: увеличение бюджетов местных советов для решения вопросов социально-культурного строительства и благоустройства [10, л. 39]; совершенствование методов управления (не допускать скрытого повышения цен путем замены выпуска изделий повседневного спроса дорогостоящими); укрепление хозяйственных связей предприятий и организаций; сокращение сроков оказания бытовых услуг [10, л. 27]; оказание помощи в содержании скота в личном подсобном хозяйстве, выделение выпасов для скота, облегчение получения земельных участков под развитие садоводства и огородничества [10, л. 28]; охрана почвы от водной и ветровой эрозии, загрязнения, недопущение снижения плодородия почвы и сокращения площади сельскохозяйственных угодий из-за строительства дорог и пр. [10, л. 29]; охрана растительного и животного мира, создание вокруг крупных городов благоустроенных лесопарковых защитных поясов, рациональное использование вторичного сырья, остановка беспорядочной вырубki леса, контроль за состоянием и защита малых и средних рек, родников, уменьшение безвозвратного потребления воды, переход на безотходную и бессточную технологию [10, л. 30–31].

В сфере социального обеспечения отмечались следующие требования: соблюдение продолжительности рабочей недели [10, л. 32]; укрепление материального благополучия ветеранов войны и труда, пенсионеров (при исполкомах советов организовать комиссии по делам престарелых граждан); увеличение в регионе сети пансионатов, профилакториев, санаториев; обеспечение финансовой поддержки в приобретении путевок [10, л. 33]; улучшение условия труда женщин (запрещение сверхурочных работ, возможность работать неполный рабочий день, предоставление отдельных квартир для матерей, имеющих трех и более детей, увеличение числа школ-интернатов) [10, л. 34]; обеспечение условий для повышения качества медицинских услуг, охраны здоровья и борьбы с пьянством (максимально сократить ведомственные поликлиники, больницы, аптеки; усилить борьбу с пьянством, ограничить продажу крепких спиртных напитков, применять меры административного и уголовного наказания за нарушение закона в нетрезвом виде) [10, л. 36]; активизация усилий по строительству школьных зданий (необходимость перехода на односменные занятия, обеспечение школ современным оборудованием, сокращение наполняемости классов до 30 человек, улучшение материальных и жилищных условий учительского корпуса) [10, л. 39].

Решение самого острого [7, с. 41] и фатально несправедливого жилищного вопроса виделось пензенцам в дальнейшем неуклонном росте социальных гарантий: распределять жилой фонд в зависимости от трудового стажа, производственных достижений работника и здоровья членов семьи, обнародовать списки получивших жилье и стоящих на очереди; обеспечить первоочередное получение жилья участниками Великой Отечественной войны, инвалидами, военнoслужашими, ветеранами труда, воспитанниками детских домов; прекратить строительство зданий без коммунальных удобств, развернуть

широкое кооперативное строительство, «чтобы в ЖСК мог вступить каждый желающий как в городе, так и на селе», обеспечить районы новостроек объектами культурно-бытового назначения [10, л. 36–37].

Несмотря на разовый характер властного реагирования (в ходе обсуждения Основного Закона) и точечное принятие решений, действенность решений исполнительных комитетов «о принятых мерах по предложениям и замечаниям трудящихся, поступивших в ходе обсуждения проекта Конституции СССР», нельзя игнорировать. Строгий алгоритм действий от обсуждения проблемы до ее устранения охватил практически все высказанные претензии: хозяйственные связи предприятий и организаций, охрана окружающей среды, растительного и животного мира, организация и оплата труда, подготовка кадров, пенсионное и социальное обеспечение, охрана здоровья и борьба с пьянством, жилищный вопрос, сохранность жилого фонда и ответственность за его использование, строительство объектов соцкультбыта [10, л. 6–17].

В частности, произошло уменьшение количества сбрасываемых в открытые водоемы сточных вод на промышленных предприятиях области, принято решение о строительстве общегородских очистных сооружений канализации в г. Кузнецке, Сердобске, Нижнем Ломове, Белинском, Каменке и локальных на заводах «Красный гигант», Пензхиммаш, Дизельном, Пензмаш, фабрике «Маяк революции», на животноводческих комплексах. Только в 1977 г. было высажено леса на площади свыше 8 тыс. га. На 1978–1985 гг. был утвержден план мероприятий по укреплению материально-технической базы лечебно-профилактических учреждений, при домоуправлениях созданы домовые комитеты и ремонтные дружины. Значимым направлением работы местных советов становится поддержка развития подсобных хозяйств колхозников, рабочих и служащих [10, л. 51–52].

В целях реализации «поступивших при обсуждении проекта Конституции СССР предложений трудящихся» в 1977 г. было введено в строй 9 клубных учреждений на 2150 мест, на 1978 г. запланирован ввод в эксплуатацию 17 клубных учреждений на 4800 мест (в том числе районного Дома культуры на 600 мест в р.п. Беково и библиотек при них на 192 тыс. томов) [10, л. 19]. Отдельным аспектом выступало развитие самостоятельного творчества трудящихся (была предусмотрена активизация деятельности районных и областной народных филармоний), оказание организационно-методической помощи народным творческим коллективам [10, л. 20].

Тем самым анализ народных комментариев по проекту позволяет говорить о конструктивном потенциале, модернизации массового политического сознания в СССР [12, с. 149]. Новые акторы модерности демонстрировали разрыв с традицией в дефиниции «советского человека» («обрядовость взаимоотношений между властью и обществом, декларативность поставленных целей и символизм их исполнения»; «коллективность, ссылка на авторитеты, страх / стремление возврата негативного прошлого»; «жизнь во имя будущего; поиск внутреннего и внешнего врага; локальность» [6, с. 231]). Альтернативная нелиберальная, незападная модерность, выросшая из инверсии начал государственной службы (перенесенной интеллигенцией «с государства на народ») и обернувшаяся в условиях технологического поворота отрицанием «культы масс», все же обладала импульсом к развитию. Источником движения выступало единство «непримиримых» элементов: враждебность к рынку

и приверженность «категориям социального переустройства, саморазвития и культурности» [2, с. 114, 149, 153].

Практики организации «всенародного обсуждения» и его содержательный компонент свидетельствуют о равенстве акторов социального взаимодействия, об утверждении ценностей эпохи модерна и появлении инновационных характеристик, свойственных уже новой стадии цивилизационного развития: технократичности, креативности, безусловного приоритета образования и культуры и пр. Поспешность, проявленная местными властями при выполнении замечаний и предложений населения, указывает на то, что возросшая социальная активность оказалась во многом неожиданным вызовом для власти и стимулировала рационализацию управленческих практик.

Список литературы

1. Великанова О. Конституция 1936 года и массовая политическая культура сталинизма : пер. с англ. М. : Новое литературное обозрение, 2021. 360 с.
2. Дэвид-Фокс М. Ш. Пересекая границы: модернизм, идеология и культура в России и Советском Союзе / пер. с англ. Т. Пирусской. М. : Новое литературное обозрение, 2020. 464 с.
3. Velikanova O. Mass Political Culture under Stalinism. Popular Discussion of the Soviet Constitution of 1936. Denton : Palgrave Macmillan, 2018. 260 p.
4. Шматов М. Ю. Массовая политическая культура и «Всенародное обсуждение» Сталинской конституции в концепции Ольги Великановой // Quaestio Rossica. 2020. Т. 8, № 2. С. 678–691. doi: 10.15826/qr.2020.2.488
5. Стрекалов И. Н., Фокин А. А. «Каждая строчка проекта новой Конституции проникнута заботой о советском человеке»: представления о справедливости и морали в обсуждении проекта Конституции 1977 г. // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 460. С. 164–172. doi: 10.17223/15617793/460/20
6. Пономарева М. А. Советский человек в условиях постмодерна: историческая политика и общественное сознание // Новое прошлое / The New Past. 2021. № 4. С. 227–237. doi: 10.18522/2500-3224-2021-4-227-237
7. Учватов П. С. Роль Советов министров АССР во «всенародном обсуждении» проекта Конституции СССР 1977 г. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской республик) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 1. С. 38–45. doi: 10.18287/2542-0445-2023-29-1-38-45
8. Гуцин А. А. Жалобы и обращения граждан по жилищно-бытовым вопросам как элемент повседневности советского общества в 1950–1980-х гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. № 1 (45). С. 78–88. doi: 10.21685/2072-3024-2018-1-8
9. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 6770.
10. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 6777.
11. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 6771.
12. Шубин А. В. Золотая осень, или Период застоя. 1975–1985. М. : Вече, 2008. 347 с.

References

1. Velikanova O. *Konstitutsiya 1936 goda i massovaya politicheskaya kul'tura stalinizma: per. s angl. = The Constitution of 1936 and the mass political culture of Stalinism: translated from English*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2021:360. (In Russ.)
2. David-Fox M.Sh. *Peresekaya granitsy: modernost', ideologiya i kul'tura v Rossii i Sovetskom Soyuze = Crossing Borders: Modernity, Ideology and Culture in Russia and the Soviet Union*. Translated from English by T. Pirusskaya. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2020:464. (In Russ.)

3. Velikanova O. *Mass Political Culture under Stalinism. Popular Discussion of the Soviet Constitution of 1936*. Denton: Palgrave Macmillan, 2018:260.
4. Shmatov M.Yu. Mass political culture and “National discussion” of the Stalinist constitution in the concept of Olga Velikanova. *Quaestio Rossica*. 2020;8(2):678–691. (In Russ.). doi: 10.15826/qr.2020.2.488
5. Strekalov I.N., Fokin A.A. “Every line of the draft new Constitution is imbued with concern for the Soviet people”: ideas about justice and morality in the discussion of the draft Constitution of 1977. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2020;(460):164–172. doi: 10.17223/15617793/460/20
6. Ponomareva M.A. Soviet man in postmodern conditions: historical politics and social consciousness. *Novoe proshloe / The New Past*. 2021;(4):227–237. (In Russ.). doi: 10.18522/2500-3224-2021-4-227-237
7. Uchvatov P.S. The role of the Councils of Ministers of the ASSR in the “national discussion” of the draft Constitution of the USSR of 1977 (by the materials from the Mari, Mordovian and Chuvash republics). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya = Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology*. 2023;29(1):38–45. (In Russ.). doi: 10.18287/2542-0445-2023-29-1-38-45
8. Gushchin A.A. Public complaints and appeals on living conditions as an element of the Soviet daily life in 1950–1980. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities*. 2018;(1):78–88. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2018-1-8
9. Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti (GAPO). F. R-2038. Op. 1. D. 6770 = State Archive of Penza region. Fund R-2038. Item 1. File 6770. (In Russ.)
10. GAPO. F. R-2038. Op. 1. D. 6777 = State Archive of Penza region. Fund R-2038. Item 1. File 6777. (In Russ.)
11. GAPO. F. R-2038. Op. 1. D. 6771 = State Archive of Penza region. Fund R-2038. Item 1. File 6771. (In Russ.)
12. Shubin A.V. *Zolotaya osen', ili Period zastoya. 1975–1985 = Golden Autumn, or Period of Stagnation. 1975–1985*. Moscow: Veche, 2008:347. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Ольга Александровна Сухова

доктор исторических наук,
профессор, декан историко-
филологического факультета,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

Olga A. Sukhova

Doctor of historical sciences,
professor, dean of the faculty
of history and languages,
Penza State University
(40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

E-mail: savtemp@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 05.05.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 25.06.2023

Принята к публикации / Accepted 30.07.2023